

ний в предметные картины мира или теоретико-математические модели мира.

Объединение предметных картин мира в единую научную картину мира является одновременно методом познания реальности и попыткой создания той реальной целостности, которую последовательно осваивает человек в процессе своего образования. Интеллект индивида согласовывает осваиваемую в процессе образования картину мира с внутренней природой самого человека. Человек, создающий свою картину мира и ориентированный на неё, создает и живет в такой реальности, вид которой сильно зависит от деятельности его собственного интеллекта.

Такой подход к продуктам человеческой деятельности порождает вопросы: что такое «искусственный объект», значит «картина мира» для человека, размышляющего об его устройстве? Почему используется понятие картина и что под этим подразумевают? Что мы называем миром? Исчерпываем ли мы это понятие природой и космосом? Включаем ли в него историю? Какое место в картине мира занимает наше отношение к миру? Такие вопросы ставит Хайдеггер [2. С. 49], осмысливая «время картины мира» и генезис соотношения человека и природы в процессе познания.

Параметры самоорганизации в новой научной картине мира. Новая наука синергетика задает картине мира новые концепции и новые параметры. Прежде всего, это «открытость» и «самоорганизация». Окружающая нас действительность рассматривается как сложная открытая саморазвивающаяся система, состоящая из огромного числа взаимосвязанных и взаимозависимых элементов (подсистем). Методологии новой науки необходимо описывать саму систему и среду ее развития, энергообмен, обмен информацией при взаимодействии системы с внешней средой, процессы адаптации, приспособления всех элементов системы к новым, изменяющимся условиям среды.

Динамизм взаимосвязи научных картин мира и мировоззрения сохраняется, поддерживается и в процессе образования отдельного человека. Эволюция картин мира вплетена в социокультурную реальность, и находится во взаимовлиянии с мировоззрением эпохи. На процесс формирования личности в современных условиях, её собственного мировоззрения и личной картины мира оказывает влияние как мировоззрение эпохи, так и содержание научных картин мира. Эти мировоззренческие основания личностного развития позволяют подчеркнуть особенность образа современного

человека и особый характер его интеллектуального развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Савицкий, И. Философия образования для XXI века: Анализ философских и педагогических концепций / И. Савицкий // *Соврем. высш. шк.* – Варшава, 1990. – № 3–4. – С. 189–205.

2. Хайдеггер, М. Бытие и время / М. Хайдеггер. – М., 1997. – 451 с.

РОССИЙСКАЯ ВЛАСТЬ И ГЕНДЕРНЫЙ ДИСКУРС

Новиков А.Г.

Северо-Восточный Федеральный университет

«Одним из наиболее важных для общего счастья результатом прогресса человеческого разума, мы должны считать полное разрушение предрассудков, создавших неравенство между полами, гибельное даже для того, кому оно благоприятствует»

Ж.А. Кондорсе

В 1958 году американский психоаналитик Роберт Столлер ввел в науку термин «gender». В 1963 году он выступил на конгрессе психоаналитиков в Стокгольме, сделав доклад о понятии социополового самосознания. Его концепция строилась на разделении биологической и культурной составляющих в изучении вопросов, связанных с полом, и дало толчок формированию особого направления в современном гуманитарном знании – гендерным исследованиям [1].

Появление новых научных парадигм и теорий вызвано необходимостью переосмысления изменившейся действительности, когда старые категории и методы изучения общественных явлений оказываются уже малоприменимыми. Развитие гендерной теории и результаты исследований постепенно привели к сознанию того, что рассматривать любую социальную проблему, в том числе касающуюся непосредственно политики, без учета гендерной составляющей, мягко говоря, неполно и односторонне.

Становление гендерных исследований в политической науке теоретически и практически чрезвычайно важный момент. Гендерные исследования и политология стали неразрывно связаны с тех пор, как гендер начал трактоваться как система властных отношений. Политическая власть, обладая ресурсами, монополией на применение силы, на издание законов, организует и контролирует жизнь общества. Благодаря гендерному подходу общество

учится внимательно относиться к «умолчаниям», т.е. к тем проблемам, которые остаются за бортом обсуждений и о которых не принято говорить. Хотя власть по своей сущности имеет ярко выраженный гендерный характер, на эту ее черту особо не пытаются акцентировать внимание. Мужчины составляют большую часть политической элиты во всех странах мира, да и политолог – в основном мужская профессия. У многих словосочетание «женщина и политика» вызывает отрицательную реакцию. Несмотря на это роль женщины в современном обществе постоянно растет. Во всех странах мира неуклонно увеличивается их удельный вес в экономике, политике, культуре, общественной жизни. Вторая половина XX века явила миру новый феномен политической жизни – своего рода прорыв женщин в высшие эшелоны власти. В ряде стран Западной Европы, Юго-Восточной Азии, Латинской Америки они взяли власть в свои руки. Процесс притока женщин в политику основательно поколебал сложившийся стереотип: политика – для мужчин, а семья, дети – для женщин. Но этот стереотип еще не сломлен. В целом, доля женщин на уровне принятия решений в большинстве стран остается низкой и далеко не соответствующей их доле в населении и рабочей силе.

Когда мы говорим о гендерном равенстве в нашей стране, то, прежде всего. Имеем в виду Конституцию Российской Федерации, которая в своей статье 19 зафиксировала, что «женщины и мужчины имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации». Это означает, что женщины и мужчины обладают равным статусом. Они имеют равные условия для их реализации всей полноты прав человека для того, чтобы вносить свой вклад в национальное, политическое, экономическое, социальное и культурное развитие, и пользоваться его результатами. Тем не менее, доля женщин в представительных органах власти и среди глав администраций разного уровня остается низкой, в особенности в сравнении с показателями европейских стран. В 1993-1995 годах Государственной Думе доля женщин составляла 14%, в 1995-1999 - 10%, 2000-2003 - 8%, 2004-2008 – 9,5%.

В то время как в парламенте Швеции женщины составляют 40%, в Норвегии – 9,4%, в Финляндии – 33,5%. В Дании -33%. Следует отметить, что по представительству женщин в органах государственной власти Россия занимает 80-е место в мире. Между тем, женщины составляют 53% населения страны. И если мужчины привлекают их в свои партии, организации и движения, то отводят им роль «массовки». А когда речь заходит о выдвижении на

руководящий пост, сразу вспоминают, что она, прежде всего, хозяйка дома, мать, жена...

Столь очевидная маргинализация женщин в политике впрямую противоречит, кроме законодательства нашей страны, многим международным договорам, подписанных Россией, включая одобренный Госдумой 2 июня 2004 года Факультативный протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин [2].

Ирина Хакамада, женщина, которая выдвинула свою кандидатуру на президентских выборах в 2004 году, в одном из своих интервью сказала: «Проблема участия женщин в политической жизни страны – это не проблема женщин. Причем, надо понимать, что и среди женщин могут быть и профессионалы и дилетанты. Впрочем, как и среди мужчин есть и недалековидные политики, принимающие неправильные решения. Поэтому проблема не в том, что «если женщин-политиков будет больше, то всем станет лучше». Проблема в создании условий для того, чтобы женщины могли прийти в политику. Для того, чтобы на современном этапе создать благоприятные условия для активного участия женщин в большой политике, в России нужно будет преодолеть ряд проблем. Первая проблема – ментальная. Женщины изначально прощают любую глупость мужчинам, но не прощают малейших просчетов женщинам. Женщины гораздо хуже голосуют за женщин-политиков. Вторая проблема – финансовая. Найдется немного желающих вкладывать деньги в женщину-политика» [3].

Женщины на низовом, локальном уровне более активны и их представительство в местных органах власти выше. Это общемировая тенденция. Очевидно, это объясняется тем, что на местном уровне решаются конкретные практические задачи, связанные с жизненными интересами женщин региона, а также более ясно видны результаты работы. Проведенные различными международными центрами и институтами исследования свидетельствуют: участие женщин в управлении всех уровней – фактор стабилизирующий. Там, где женщины составляют 30-40% в структурах власти, общество развивается более стабильно, оно социально ориентировано [4].

Кроме того. Государственная политика в отношении женщин необходима как самостоятельное направление. Поскольку существует группа специфических проблем, связанных с положением женщины в обществе на каждом историческом этапе. Женщины должны заявить о новых перспективах, которые не всегда совпадают с интересами мужчин. Жен-

щины-политики подчеркивают приоритетность таких проблем, как уважение, соблюдение прав и достоинств личности, борьбу за всеми видами насилия против личности, социальное обеспечение, развитие сети дошкольных и школьных учреждений, образование, здравоохранение, занятость и продвижение женщин по службе.

Предпочтение мужчин-политиков женщинам-политикам имеет много причин, но главным являются образ политика, который должен обладать такими качествами как лидерство, самостоятельность, объективность, масштабность мышления, умение политического маневра – все эти качества считаются чисто мужскими.

Сегодня как никогда важно понять: какую выгоду может извлечь общество в целом,

создавая государство с политическим управлением, основанном на партнерстве мужчин и женщин в политике? Ответ прост: партнерство мужчин и женщин в политике является источником более полной и представительной демократии, поскольку создаются реальные возможности учета многополюсных интересов в обществе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айвазова С., Кертман Г. Мы выбираем – нас выбирают. М., 2004.
2. Пушкарева Н.Л. Зачем он нужен, этот гендер? //Социальная история. М., 1999.
3. Ирина Хакамада. Sex в большой политике. М., 2006.
4. Жуков В.И. Политология: учебное пособие. М., 1997.

Химические науки

КОНЦЕНТРИРОВАНИЕ ИОНОВ МЕДИ (II) С ПОЛИМЕРНЫМ СОРБЕНТОМ ВОЛОКНИСТОЙ СТРУКТУРЫ

Гакало А.С., Боковикова Т.Н., Гаврилова М.В.,
Михеева В.Я.

*Кубанский государственный технологический
университет
Краснодар, Россия*

Определение микрокомпонентов с достаточной точностью не всегда возможно в виду сложности анализируемых объектов и низких концентраций ионов металлов. Ограниченная чувствительность и селективность инструментальных методов предполагает проведение концентрирования элементов перед их определением.

Эффективным методом концентрирования является сорбционный, сочетающий простоту аппаратного оформления и высокую избирательность. Среди большого разнообразия сорбентов наибольший интерес представляют полимерные сорбенты волокнистой структуры.

Для очистки сточных вод, в данной работе, от ионов меди (II), содержащихся в стоках гальванического производства, использовалось модифицированное волокно, содержащее в своей структуре группы этилендиамина.

Сорбционные свойства волокнистого материала изучались на модельных растворах, содержащих различное количество ионов меди (II) при условиях сорбции: продолжительностью 80 мин, M–100 и pH-5. Полученные данные представлены в табл. 1.

Таблица 1

Влияние концентрации ионов меди (II) на эффективность сорбции с использованием полимерного сорбента волокнистой структуры

Начальная концентрация ионов Cu^{2+} , г/л	0,0157	0,0313	0,0625	0,125	0,250	0,500	1,000
Эффективность извлечения, %	22,6	59,2	79,2	89,5	92,8	95,76	99,6

Из вышеприведенной таблицы следует, что эффективность очистки повышается с ростом начальной концентрации ионов в растворе. Выявлено, что присутствие небольших кон-

центраций присутствующих ионов других металлов не влияет на сорбционные свойства волокнистых материалов по отношению к иону меди (II).